

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 160–167, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-160-167
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.224

Sacral Values of the Jangar Epic

Petr Ts. Bitkeev ¹, Grenada S. Bitkeeva ²

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Professor, Department of the Kalmyk Language and Mongolian Studies, Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: bipetr37@yandex.ru.

² Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Germanic Philology, Institute for the Humanities, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: bipetr37@yandex.ru.

Abstract

The paper presents new arguments that the Kalmyk epic of Jangar is an exceptional epic tale based on the people's sacral values that are of great importance for the global civilization as well. It should be mentioned that the Jangar epic is far from being fully analyzed. A lot of questions regarding the epic have yet to be dealt with by research and including those of sacral values which constitute the topic of the present paper.

Based on their research, the authors of the article come to the conclusion that the most important idea that serves as the basis for the epic is sacral values that are of universal significance.

One of the most important values proclaimed in the epic is the land of Bumba which is a great and powerful empire, and its essential ideal, its *raison d'être*, is to provide peace and happiness to the people. It is a land where people live in peace, harmony and prosperity, it is a society where people are not murdered, do not get punished or humiliated. Bumba is a land where people live in social and material equality, where a person is respected only for being a human being, a bearer of new ideas and new values.

Another value is the citizens of the land of Bumba who live by the laws of social equality. Jangar Bogd-Khan (the ruler) himself and his brave and victorious heroes (knights) defending the land of Bumba and their people from attacks of external enemies also serve as another value. Thereby they also defend the ideas the land of Bumba lives by. Those are ideas of peace and prosperity, equality and happiness. The authors of the paper assert that these ideas are based on certain sacral values. Moreover, as is evident subsequent to the results of the conducted analysis of corresponding data from the epic, the high moral standards of the people of the land also form a sacral value.

The postulates of the author of the epic are conceptual: the promoted moral values are based on what the author of the epic regards as a realistic possibility to construct a new happy society.

Keywords: sacral values, Jangar epic, land of Bumba, social and material equality, peace and happiness, moral code in society, mutual respect.

Фольклор, являясь составной частью культуры народа, тесно связан с историей формирования общечеловеческой цивилизации. Особое место в этом отношении занимает эпический фольклор, представленный в устной традиции калмыков эпосом «Джангар».

Эпос «Джангар» всегда привлекал внимание ученых, писателей и деятелей культуры. Вслед за замечательным монголоведом К. Ф. Голстунским многие выдающиеся монголоведы, внесшие большой вклад в исследование эпоса, называли его «дивной поэмой» [Котвич 1958; Владимирцов 1967; Козин 1941; Бергман 1804; Бобровников 1864; Кугультинов 1990], а также А. М. Позднеев, Н. И. Михайлов, И. И. Попов, Н. В. Гоголь, М. Шагинян, С. И. Липкин, Н. Очиров и др.

Изучению эпоса «Джангар» посвящены работы таких современных калмыцких исследователей, как Н. Ц. Биткеев, А. Ш. Кичиков, Э. Б. Овалов, Н. Б. Пюрвеева, Т. Г. Борджанова, Е. Э. Хабунова и др. Исследователи обращают особое внимание на художественные особенности эпоса и описывают храбрость и отвагу богатырей, их безграничную преданность своей родине, стране Бумба, Джангар Богдо-хану и своему народу.

Языку «Джангара» посвящено монографическое исследование Б. Х. Тодаевой «Опыт исследования языка эпоса «Джангар» [Тодаева 1976]. Изучение лингвистического аспекта эпоса находит сегодня продолжение в творческих поисках А. Бьерке, но уже с применением современных методов компьютерной технологии по системе «Конкорданс» [Бьерке 2009: 67–73].

Однако многие проблемы, связанные с этим прекрасным творением предков калмыцкого народа, все еще ждут научного изучения. Определение достоинства «Джангара» требует сравнительного анализа его с аналогичными эпическими произведениями других народов. Решение проблем историзма эпоса «Джангар» требует комплексного подхода с привлечением материалов из других областей знания, в частности, исторических данных калмыцкого и других народов, включая археологические и этнологические сведения.

М. Шагинян отметила сходство основополагающих идей «Пятерицы» Низами и калмыцкого эпоса «Джангар» [Кугультинов 1990: 8]. Исследования в этом отношении

необходимо продолжить, поскольку те объективные высокие оценки и эпитеты, которыми наделяли «Джангар» выдающиеся ученые, мыслители, известные общественные и государственные деятели, нуждаются сегодня в дополнительном научном обосновании, что требует применения новых методологических подходов.

В качестве методологической основы исследования данной проблемы нами был выбран принцип, согласно которому достоинства эпоса «Джангар» оцениваются путем сравнительного анализа краеугольных концептуальных положений эпоса с точки зрения высших критериев общечеловеческих ценностей. В первую очередь, это проблемы счастливой жизни общества и каждого его члена.

Центральное место в эпосе «Джангар» отведено стране Бумба и, естественно, ее героям — хану великой державы мира Джангару, его богатырям и народу страны. Исследователи и поэты воспринимали эту страну как страну мечты. Такое представление отразилось, в частности, и в известной песне «Бумбин орн» («Страна Бумба»), которая была принята общественностью как гимн Республики Калмыкия. Слова поэта Л. О. Инджиева, автора текста песни, звучат следующим образом: *Кесг зун жилин туршарт кўслмвидн Бумб билэ* 'На протяжении многих веков мечтой нашей была Бумба'.

В известной степени можно согласиться с тем, что эти слова отражают также мечту народа о счастливой жизни на протяжении тысячелетий. В наше время люди склонны связывать это с идеями эпоса «Джангар», которые воспринимаются как выраженная в поэтической форме мечтательность, что вполне естественно, ибо аналогичные явления встречаются в любом другом произведении такого типа. Однако нетрудно заметить, что автор эпоса совсем по-другому представлял страну Бумба. Далекий предок калмыков, великий мыслитель-гуманист искренне верил в то, что на земле можно создать страну нового типа, где люди, в том числе хан и его оборонительная сила — дружина, состоящая из храбрых и отважных богатырей, живут по совершенно новым, гуманным законам, обеспечивающим счастливую радостную жизнь для всех.

Страна Бумба — то место, где люди уважают друг друга, где человека уважают только потому, что он человек, где люди чувствуют себя достойными гражданами

страны. Люди в стране Бумба — особые люди. Они носители счастья, человеческой доброты, исполненные благородных чувств. На практике эти отношения регулируются еще субординацией людей по возрастному принципу, который соблюдается и поддерживается на государственном уровне. Этот замечательный принцип был для калмыков важнейшим в отношениях между людьми в обществе, о чем свидетельствует и поговорка *Кен ахан кундлэд, кен дүүһэн тевчэд* 'Относиться уважительно к старшим, учтиво — к младшим'. Обращает внимание в этом отношении принцип размещения участников на торжествах при дворе хана:

*Цал буурл сахлта
Элжс улан эмед нег дуңһра күцэд,
Цууда цаһан берэд нег дуңһра күцэд,
Цусн улан күүкд нег дуңһра күцэд*
суудг гинэ.

Белобородые старцы составили круг.
Краснощекие старушки составили круг.
Светлолицие женщины составили круг.
Молодые девушки составили круг.

[Пер. авт.]

Однако на пути создания такого идеального общества возникали, на наш взгляд, по меньшей мере, два практически непреодолимых препятствия. Во-первых, надо полагать, автор эпоса хорошо понимал, что в обществе материального неравенства очень трудно достичь социального равенства. Сегодня совершенно очевидно, что это практически невозможно. Страна Бумба построена, судя по всему, на основе феодального строя и, естественно, феодальных отношений. Феодальный строй — это, как известно, классовое общество, где доминируют отношения господства одних и подчинения других. Но автор эпоса считал, что богатство само по себе не приносит счастья людям. Он был убежден, что справедливость в обществе и равенство граждан могут быть установлены и при материальном неравенстве членов общества. Правда, он ввел для этого понятие, которое фактически полностью нейтрализует фактор материального неравенства. Это выражено в следующих строках эпоса: *Эврэ күүнэ гих юмн уга* 'Нет ничего, что [можно] назвать своим и чужим'. Люди жили, не деля на «мое» и «твое». Следовательно, у них не было привязанности к материальным ценностям. Ценность общества страны Бум-

ба составляли, по убеждению автора эпоса, люди как носители высоких нравственных идей, счастливые люди, живущие в полной гармонии в обществе и с самой природой.

Второе препятствие — это природа самой жизни людей на земле. Она не бывает, как известно, ровной и гладкой. Как говорит калмыцкая поговорка: *Күүнэ жүрһл нег кевэр бээдго* 'Счастье человека не бывает одинаково ровным на протяжении всей его жизни'. Это хорошо понимал и автор эпоса «Джангар», являвшийся великим благородным мыслителем. Это нетрудно заметить в следующих строках эпоса:

*Орчлңгин сээхн Мингиян
Йирн йисн нүктэ
Йиндр мөңгн хууриг
Адг арандан айслулад,
Гер шүдндэн геглзүлэд,
Зовлңгин зун нээмн айс татад,
Жирһлин жүрн нээмн айс татад
Бээдг болна.*

В данном тексте представляют интерес места, которые повествуют о том, что красавец вселенной богатырь Мингиян играл на музыкальном инструменте — хууре, издавая сто восемь мелодий страдания и шестьдесят восемь мелодий счастья. Из этого следует, что автор эпоса четко представлял соотношение страдания и счастья человека в этом мире.

Именно это препятствие, которое, на первый взгляд, несовместимо с проходящими красной нитью через весь эпос идеями и положениями, согласно убеждениям автора эпоса, также возможно преодолеть. Основой такой возможности преодоления социальных трудностей автор эпоса считал нравственность, которая должна пронизывать все слои общества и являться основным кодексом поведения граждан страны, независимо от их материального и социального положения в обществе и возраста.

В подтверждение сказанного приведем некоторые эпизоды из эпоса, например, эпизод, когда мать Хонгора по просьбе сына трижды перешагнула через Джангара, смертельно раненного, со стрелой у сердца. Стрела должна была выпасть, если этот ритуал совершала женщина безукоризненной, кристальной чистоты. Стрела повисла на кончике, но не выпала. Тогда мать Хонгора, перебирая в памяти события, начала вспоминать:

Как-то на следующий год
 После замужества, весной,
 Приключилась беда со мной.
 Делала я кобылицам обход,
 Помню, хороший был удой,
 Вдруг один жеребец гнедой
 Матку покрыл. В ту пору еще
 Глупой была я. Молодой,
 И на них через плечо
 Страстолюбивый бросила взгляд.
 Вот от чего, может быть, стрела
 Выйти из раны теперь не могла!

[Пер. С. И. Липкина]

В предисловии к книге «Калмыцкий народный эпос» Давид Кугультинов приводил полные восхищения слова поэта — переводчика эпоса «Джангар» С. И. Липкина, который восклицал: «Посмотрите, какое целомудрие, какая нравственная высота! Ведь какая нравственность, если только необдуманно брошенный взгляд есть нарушение целомудрия, чистоты души!» [Кугультинов 1990: 11].

Совершенно очевидно, что данный эпизод в эпосе «Джангар» свидетельствует о том, что представления автора эпоса о сфере деятельности человека, на которую распространяется нравственность, расходятся с нашими обыденными представлениями. Согласно убеждениям автора эпоса, нравственность охватывает и ту область деятельности человека, которая совершается еще на мыслительном уровне, когда человек внешне еще ничего не совершил, а только подумал или был охвачен какой-то эмоциональной волной.

Идеи высокой нравственности, духовности, которые были для людей страны Бумбы сакральными, пронизывают красной нитью весь эпос. В подтверждение можно привести еще один пример, также связанный с нравственностью: когда для хана Джангара решили построить дворец, какого еще не было на этом свете, Мудрый Кюнкян Алтан Чееджи сказал: «Если мы построим дворец высотой до самого неба, то это будет выражением чрезмерного высокомерия, что обернется недобрым самому хану. Постройте дворец на три пальца ниже неба» [Героический эпос... 2015: 132]. Это высказывание также является проявлением высокой духовности людей страны Бумба и в отношении окружающей среды, в данном случае — синего неба.

Стоит отметить, что это высказывание созвучно по своему значению с традиционными ценностями калмыцкого народа, в чем нетрудно убедиться: и в настоящее время среди калмыков бытует поговорка *Дегд ик санан делкэ эзлгч ик хаанд чигн зоксмн уга* ‘Чрезмерное высокомерие не пошло впрок даже повелителю мира — великому хану’.

В этом отношении обращают на себя внимание и взаимоотношения хана и его богатырей. Они непосредственны, но, что очень важно, в них всегда присутствуют взаимные уважительность, учтивость, почтительность и доброта.

Богатыри вступают в борьбу с враждебными силами других стран и одерживают верх над ними. При этом невозможно не отметить следующие моменты. Во-первых, в борьбу не вовлечен простой народ. По видимому, автор эпоса, являвшийся великим гуманистом, отчетливо представлял, что в любых военных действиях именно мирные жители очень часто становились жертвами претенциозных амбиций правителей, даже в те далекие времена, когда не было, например, современных видов оружия массового уничтожения.

Во-вторых, обращает на себя внимание и тот факт, что в эпосе нет никаких упоминаний о каком-либо виде насилия, порабощения или истребления народа, включая жестокие убийства. Мало того, нет упоминаний о каких-либо нападениях на другие страны и народы. В тексте встречается лишь один момент, носящий скорее справочный характер: *Дордын долан ориг дорацулж дуута Жаңһр нерэн дуудулгсн болдг* ‘Он взял верх над семью странами Востока и возвестил славное имя свое Джангар’. Это напоминает известное латинское изречение *Veni vidi vici* ‘Пришел, увидел, победил’, которое родилось в связи с тем, что Юлий Цезарь вопреки запретам Сената ворвался со своими легионами в Галлию в 49 г. до н. э. и одержал победу без боя.

Обращает на себя внимание значение слова *дорацулж* в приведенном выше отрывке. Перевод этого слова дается в словарях и текстах обычно как ‘побеждать, угнетать’ с пометой, что это переносное значение. В любом случае перевод не соответствует контекстуальному значению слова в эпосе.

Анализ текста эпоса показывает, что Джангару и его богатырям было чуждо стремление завоевать другую страну и по-

работить ее народ. Богатыри выходили на борьбу с иноземными богатырями только в том случае, если другое ханство готовилось напасть или шло войной на страну Бумба, и даже в этом случае сражения носили скорее символический характер. Нападавшие входили в состав страны Бумба, принимая принципы и идеи государственного устройства, после чего становились равноправными членами общества. Наглядный пример тому — мудрый предсказатель Кюнкян Алтан Чееджи, который сначала был противником Джангара, но впоследствии стал его преданным сподвижником.

Страна побежденного хана становилась относительно самостоятельной частью Бумбы. Однако привлечение других стран под власть своей державы у Джангар Богдо-хана носило совершенно иной характер, отличный от привычных представлений о возможных решениях конфликтов. Во-первых, ни у самого Джангара, ни у его богатырей даже не было мыслей о возможности грабежа, насилия или уничтожения народов, равно как и кровопролития. Причина была в том, что Джангар и его держава Бумба были носителями новых идей. Поэтому он утверждал на земле государство, основное идейное содержание которого составляли гуманизм, мир, справедливость, благополучие и, конечно, счастье для всех народов. Во-вторых, сражения с враждебными силами носили символический характер.

Правда, в эпосе можно найти выражения типа *Түмн жидин үзүр хуһлад*, что можно перевести как 'Сломав наконецники тысячи копий'. Это иносказательная формула для передачи состоявшегося сражения. Однако в конце военных столкновений оказывалось, что погибших нет.

Основные концептуальные положения эпоса «Джангар» свидетельствуют о том, что его автор был глубоко убежден в возможности создания на земле реального мира и счастливой жизни для всех членов общества. И это возможно, как считал автор эпоса, если государство, его правитель и доблестные богатыри являются гарантами реализации идеологии уважения человеческого достоинства, идеологии жизни без зависти и вражды, без ненависти и междоусобицы, идеологии без насилия и наказания, идеологии, которая обеспечивает материальное и социальное равенство людей. Автор эпического творения был также убежден и в том, что в стране, где царят мир и счастье на ос-

нове высокой нравственности, в гармонии находится и сама природа:

*Увл уга хаврин кевэр,
Зун уга намрар,
Даарх киити угаһар,
Халх халун угаһар,
Сер-сер салькта,
Бүр-бүр хурта
Бумбин орн болна.*

Смерть не ступала туда.
Люди не знали в этой стране
Лютых морозов, чтоб холодать,
Летнего зноя, чтоб увядать.
Осень сменялась там весной.
Ветер — колыханием был.
Дождь — благоуханием был.

[Пер. С. И. Липкина]

Надо сказать, что мечтой всего прогрессивного человечества, в первую очередь мыслителей, было создание такого общества, где люди жили бы счастливо. В этой связи уместно вспомнить об утопической литературе XVIII–XIX вв., насчитывающей более двух тысяч произведений. Их авторов критиковали за то, что они мечтали о свободе человека в свободном обществе, которое должно было находиться в абстрактном или уединенном от реальной жизни месте, нередко на необитаемом острове.

Автор калмыцкого эпоса говорит о возможности создания общества, построенного на основе новых принципов и не где-нибудь, а на земле, в том же пространстве и тех же условиях, где живут сами люди. Также он утверждает, что, если человек живет в гармонии с самим собой, обществом и природой, в его жизни не будет перепадов, отраженных в эпосе как сто восемь мелодий страдания и шестьдесят восемь мелодий счастья. Тогда и сама природа будет едина с таким обществом и милостива к нему.

Бумба — это великая могущественная держава, важнейшим идеалом и смыслом существования которой является обеспечение мира и счастья людей. Это страна, где важнейшим кодексом является принцип взаимного уважения людей, являющихся носителями идей добра и сострадания. Это страна, где нет унижения людей, жестокости, убийств, нет даже упоминаний о каких-либо формах наказания. В Бумбе нет отношений господства одних и подчинения других. Это страна, где люди живут, не деля

на «мое» и «твое». В основе всей идеологии лежат идеи высокой нравственности, понижающей все общество сверху донизу и ставшей нормой человеческой жизни, основой кодекса счастливой жизни на земле и конкретно в стране Бумба.

Эпос «Джангар», прекрасное художественное произведение, написанное выразительным языком, имеет логически выстроенную композиционную структуру. В нем провозглашается реальная возможность создания общества на основе нравственного совершенства человека, социального и материального равенства людей, общества, где люди счастливы, где царят мир, спокойствие и благополучие граждан. Поэтому калмыцкий эпос «Джангар» совершенно справедливо относится к числу выдающихся шедевров мирового эпического творчества.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-04-00613 «„Живой язык“: трёхступенчатая теория сохранения и развития языков».

Литература

- Биткеев Н. Ц. Эпос «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 352 с.
- Бобровников А. А. «Джангар» // Вестник Императорского русского Географического общества. Ч. II. СПб., 1864.
- Борджанова Т. Г. О сюжетных функциях некоторых жанров обрядовой поэзии в эпосе «Джангар» // «Джангар» и проблемы эпического творчества. Элиста: Джангар, 2004. С. 310–312.
- Бьерке А. Корпусный подход к исследованию лексики эпоса «Джангар» // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве (Мат-лы Межд. науч.-практ. конф.). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. С. 49–53.
- Владимирцов Б. Я. О «Джангаре»: ойратско-калмыцкий героический эпос / под ред. А. Ш. Кичикова, Г. И. Михайлова. Элиста: Калмгосиздат, 1967. 99 с.
- Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1997. 320 с.
- Козин С. А. Джангариада: героическая поэма калмыков: введ. в изучение памятника и пер. торгут. его версии. Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с.
- Котвич В. Л. Джангариада и джангарчи // Филология и история монгольских народов. Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 196–199.
- «Джангар»: Калмыцкий народный эпос. Новые песни / пер. с калм., предисл. и коммент. Н. Ц. Биткеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 310 с.
- Овалов Э. Б. Сюжетно-стилистические традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар»», 2008. 303 с.
- Памятники фольклора монгольских народов. Т. I. Героический эпос «Джангар». М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2015. 1056 с.
- Позднеев А. М. Калмыцкая хрестоматия. Изд. 2-ое. СПб.: б/и., 1907. 195 с.
- Пюрвеева Н. Б. Поэтика героического эпоса «Джангар». Элиста: АПП «Джангар», 2003. 240 с.
- Пүрбэн Григорий. Жаңһрин дуулвр: сойл болн келн. Элст: Хальмг ик сурһуль, 2004. 103 х.
- Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: Поэтические константы богатырского жизненного цикла (Сравнительное изучение национальных версий). Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.
- Bergmann B. Nomadische Streifereien unter den Kalmucken in der Jahren 1802 und 1803 Bd. II. Riga, 1804. S. 205–221. Bd. IV. Riga, 1805. S. 181–214.

References

- Bitkeev N. Ts. *Epos "Dzhangar"* [The Epic of Jangar]. Elista, Kalm. Book Publ., 2006, 352 p. (In Russ.).
- Bobrovnikov A. A. "Dzhangar" [The Jangar]. *Vestnik Imperatorskogo russkogo Geograficheskogo obshhestva* [Bulletin of the Russian Imperial Geographic Society], part II, Saint Petersburg, 1864 (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *O szuzhetnyh funkcijah nekotoryh zhanrov obrjadovoj poezii v epose "Dzhangar"* [About the plot functions of some genres of sacramental poetry in the Jangar epic]. "Dzhangar" i problemy epicheskogo tvorчества [The Jangar and issues of epic art]. Elista, Dzhangar Publ., 2004, pp. 310–312 (In Russ.).
- Bjerke A. *Korpusnyj podhod k issledovaniju leksiki eposa "Dzhangar"* [A corpus-based approach to the study of the vocabulary of the Jangar epic]. *Problemy funkcionirovanija i razvitija jazykov*

- v polilingval'nom prostranstve (Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii)* [Problems of Functioning and Development of Languages in a Polylingual Environment (Proc. of the International research and practice conference)]. Elista, Kalmyk State Univ. Press, 2009, pp. 49–53 (In Russ.).
- Vladimirtsov B. Ya. *O "Dzhangare": ojratsko-kalmyckij geroicheskij epos / red. A. Sh. Kichikov, G. I. Mihajlov* [About the Jangar: the Oirat-Kalmyk heroic epic. Edit. by A. Sh. Kichikov, G. I. Mikhaylov]. Elista, Kalmgosizdat Publ., 1967, 99 p. (In Russ.).
- Kichikov A. Sh. *Geroicheskij epos «Dzhangar». Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie pamjatnika* [The heroic epic of Jangar. A comparative and typological study of the literary monument]. Moscow, Vostochnaja Literatura Publ., 1997, 320 p. (In Russ.).
- Kozin S. A. *Dzhangariada: geroicheskaja poema kalmykov: vved. v izuchenie pamjatnika i per. torgut. ego versii* [Jangariada: A heroic poem of the Kalmyks (text). An introduction to the study of the literary monument and the translation of its Torghut version]. Leningrad, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1940, 250 p. (In Russ.).
- Kotvich V. L. *Dzhangariada i dzhangarchi* [Jangariada and epic tellers]. *Filologija i istorija mongol'skih narodov. Pamjati akad. B. Ja. Vladimircova* [Philology and history of Mongolian peoples. In memory of acad. B. Ya. Vladimirtsov]. Moscow, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1958, pp. 196–199 (In Russ.).
- "Dzhangar": *Kalmyckij narodnyj epos. Novye pesni. Per. s kalm., predisl. i komment. N. Ts. Bitkeeva* [Jangar: the Kalmyk people's epic. New songs. Transl. from Kalmyk, comment. and the foreword by N. Ts. Bitkeev]. Elista, Kalm. Book Publ., 1990, 310 p. (In Russ.).
- Ovalov E. B. *Sjuzhetno-stilisticheskie tradicii v epose "Dzhangar" i ego versijah* [The plot and stylistic traditions in the Jangar epic and its versions]. Elista, Dzhangar Publ., 2008, 303 p. (In Russ.).
- Pamjatniki fol'klora mongol'skih narodov. T. I. Geroicheskij epos "Dzhangar"* [Folklore monuments of Mongolian peoples. Vol. 1. The heroic epic of Jangar]. Moscow, Gorky Institute of World Literature of the RAS, 2015, 1056 p. (In Russ.).
- Pozdneev A. M. *Kalmyckaja hrestomatija. Izd. 2-oe* [The Kalmyk chrestomathy. 2nd ed.]. Saint Petersburg, 1907. 195 p. (In Kalmyk and Russ.).
- Pjurveeva N. B. *Poetika geroicheskogo eposa "Dzhangar"* [Poetics of the heroic epic of Jangar]. Elista, Dzhangar Publ., 2003, 240 p. (In Russ.).
- Todaeva B. H. *Opyt lingvisticheskogo issledovanija eposa "Dzhangar"* [An effort of linguistic exploration of the Jangar epic]. Elista, Kalm. Book Publ., 1976, 530 p. (In Russ.).
- Habunova Ye. E. *Geroicheskij epos "Dzhangar": Pojeticheskie konstanty bogatyrskogo zhiznennogo cikla (Sravnitel'noe izuchenie nacional'nyh versij)* [The heroic epic of Jangar: poetic constants of the heroic life cycle]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Press, 2006, 256 p. (In Russ.).
- Pyrbæn Grigoriy. *Dzhangyrin duulvr: sojl boln keln* [The Jangar epic: culture and language]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2004, 103 p. (In Kalmyk).
- Bergmann B. *Nomadische Streifereien unter den Kalmucken in der Jahren 1802 und 1803* [Nomadic journeys among the Kalmyks in 1802–1803]. Riga. Vol. II, 1804, pp. 205–221. Vol. IV, 1805, pp. 181–214 (In German).

САКРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЭПОСА «ДЖАНГАР»Петр Цеденович Биткеев ¹, Гренада Сариевна Биткеева ²

¹ доктор филологических наук, профессор, кафедра калмыцкого языка и монголистики, Институт калмыцкой филологии и востоковедения, Калмыцкий государственный университет (Элиста, Российская Федерация). E-mail: bipetr37@yandex.ru.

² кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Калмыцкий государственный университет (Элиста, Российская Федерация). E-mail: bipetr37@yandex.ru.

Аннотация. На основе проведенных исследований авторы статьи приходят к выводу, что важнейшими идеями, положенными в основу эпоса «Джангар», являются сакральные ценности, имеющие и общечеловеческое значение. К числу важнейших ценностей эпоса относится сама страна Бумба — великая могущественная держава, смыслом существования которой является обеспечение мира и счастья людей. Другую ценность представляют граждане страны, которые живут по принципам социального равноправия и материального равенства. Ценность представляют сам Джангар Богдо-хан и его отважные и непобедимые богатыри, которые оберегают страну Бумба и свой народ от агрессивных посягательств со стороны враждебных стран, тем самым защищая ценности страны Бумба — идеи мира и благополучия, равенства и счастья народа.

Авторы статьи считают, что их идеологическую основу составляют сакральные ценности, к важнейшим из которых относится высокая нравственность граждан страны, пронизывающая всю сферу деятельности людей, включая и мыслительную деятельность. Концептуальными представляются положения автора эпоса — провозглашенные им нравственные ценности, при утверждении которых в обществе существует реальная возможность построения новой счастливой жизни для всех граждан общества.

Ключевые слова: сакральные ценности, эпос «Джангар», высокая нравственность, социальное равноправие, материальное равенство.